

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.346.32-053.6

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

© 2012 г. В. С. Любченко

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

На основе анализа результатов социологических исследований российской молодежи проводится сравнение ее ценностных ориентаций в 1990-е годы и в 2000-е. Выделяются факторы, оказывающие влияние на выбор молодежью определенных жизненных ориентиров.

Ключевые слова: молодежь; ценности; жизненные ориентиры.

Author presents a comparative analysis of Russian youth's values in 1990th and in 2000th based on the materials of sociological researches. The factors, which affect a process of the young man's choosing some goals and priorities in his life, are shown.

Key words: youth; values; priorities in one's life.

Проведенные в первые годы экономических реформ социологические исследования, посвященные изучению социального положения и проблем работающей и учащейся молодежи, содержали данные, позволяющие говорить о духовном, социальном и личностном кризисе значительной части молодежи (духовный вакуум, неспособность к самостоятельности, неуверенность в себе, высокая степень раздражительности, минимальные показатели социальной активности, низкий творческий, интеллектуальный и инновационный потенциал, низкий социальный статус и т. п.) [19].

Однако в последние годы наметился более взвешенный подход: социологи стали анализировать в единстве как негативные, так и позитивные процессы, происходящие в молодежной среде, изменения в социальной роли и положении молодого поколения [7]. Позитивные тенденции были выявлены в опросах ВЦИОМ. Молодые россияне в среднем эффективнее других возрастных групп сумели реализовать для себя новые, открывшиеся в последние годы возможности экономического роста, социального продвижения, потребительского разнообразия, свободы

культурного самовыражения. В среднем они зарабатывают сегодня больше, чем другие, лучше отдыхают, увереннее смотрят в будущее. Представления о хорошей счастливой жизни молодежь, как и старшее поколение, в первую очередь связывает со здоровьем, семьей, достатком, во вторую — с законностью и стабильностью. Молодые люди, в отличие от старшего поколения, чаще выбирают такие ценности, как успех, профессионализм, процветание, частная жизнь, собственность, прогресс. Возможности зарабатывать и выезжать за рубеж стали для многих определять подход к собственной жизни, служат критерием оценки происходящих перемен [5; 6].

Исследования, проведенные под руководством В. И. Чупрова [27] (1999 г., российская выборка), показали, что в конце 1990-х годов наметились позитивные изменения в системе ценностей молодежи. Повысилась ценность труда как способа самоутверждения молодых людей, более значимыми стали мастерство, профессионализм, трудолюбие, несколько ослабло инструментальное отношение к труду. В то же время, активно включаясь в различные сферы общественной жизни, молодежь чаще подвергается риску. Не

для всех личный опыт адаптации к изменяющимся условиям оказался успешным. Отсюда нередко можно наблюдать отказ от моральных ценностей, разочарования, фрустрации, маргинальное поведение в молодежной среде [12]. Причину негативных изменений в поведении молодых людей социологи видят в том, что в российском обществе все более распространенными становятся рыночные ценности, такие, как экономическая свобода, стремление к успеху, надежда на собственные силы, способность к риску, умение зарабатывать («делать») деньги. Достижительная мотивация, характерная для обществ с рыночной экономикой, постепенно укрепляется в сознании и поведении молодого поколения, выступая как значимая тенденция последнего десятилетия. Социологи говорят о «революции притязаний» молодежи, которая происходила в начале 90-х годов XX века [13; 14].

Прежде всего, вырвались на свободу и резко усилились индивидуалистически ориентированные потребности людей, поскольку по контрасту с советским обществом происходила общая переориентация системы ценностных доминант с публичной на приватную сферу [15]. «Потребительский бум», не подкрепленный возможностью легального зарабатывания денег, стал плодородной почвой для возникновения в обществе и молодежной среде негативных тенденций: криминализации, превращении денег в самоценность, личностного кризиса вследствие разрыва между высоким уровнем потребностей и низкими материальными возможностями их удовлетворения, иждивенческих настроений и т. п. Продолжающийся системный кризис общества подрывает мотивации россиян к эффективному труду и честному бизнесу, создает почву для морального и правового нигилизма, размывания представлений людей о социально одобряемых и неодобряемых видах поведения.

Исследования социологов показывают, что в настоящее время достиженческий тип ценностей является референтным образцом для большинства молодых людей [27]. Это имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Реализация данного типа ценностей институционально одобряемыми способами ведет к развитию молодежи. В то же время комплекс достижительности часто приводит к социальным отклонениям,

к росту насилия в обществе, снижению возрастных границ преступности, аффективным формам поведения — враждебности, агрессивности или уходу в себя. Это обусловлено теми трудностями, которые неизбежно возникают в процессе реализации молодежью собственных амбиций в условиях глубокого социального неравенства. Поэтому «революция притязаний», о которой говорят социологи, как и всякая революция, имеет свою созидательную и разрушительную стороны. По мнению В. С. Магуна, риск разочарований и фрустраций — неизбежная плата за высокие притязания. Он считает, что сегодня как раз недостаточная амбициозность является серьезным тормозом индивидуального и общественного развития [16].

Таким образом, за годы экономических и социальных преобразований происходили значительные изменения в сознании молодых людей, в понимании жизненного успеха, тех средств, с помощью которых они намерены добиваться его, тех принципов, которыми они будут руководствоваться в жизни, в том, что считают дозволенным и недозволенным для его достижения. Это означает, что происходили достаточно глубокие изменения ценностных ориентаций молодежи.

Социологи пытаются понять, что происходит с нашей молодежью в начале XXI века, какие жизненные ценности, социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образцы они ориентируются.

Судя по опросам одних социологов, «молодежь обладает существенным позитивным духовно-нравственным потенциалом» [22]. Другие социологи, наоборот, говорят о бездуховности молодежи, пренебрежении нравственными нормами, потребительских ориентациях и т. д. М. В. Лисаускене отмечает, что возрастная когорта, рожденная в годы перестройки, в условиях открытости России мировому информационному пространству, оказалась более подвержена воздействиям Запада, успела впитать в себя его потребительские стандарты и, как должное, воспринимает криминализацию общества. Для этой группы молодежи характерен тип поведения, ориентируемый на развлечения, неформальное общение и потребление поп-культуры.

Воспринимая рыночную экономику как «криминал» (49,3%), они принимают ее как данность, подстраивая под социальную пра-

тику экономические модели поведения. Для каждого третьего респондента героем своего времени был обаятельный бандит Саша Белый в исполнении актера С. Безрукова из сериала «Бригада» [11].

О постсоветской молодежи, включая студенчество, часто говорят как о «потерянном», «пожертвованном» поколении, чье сознание заражено бациллами примитивного потребительства, поклонения чужим идолам, пренебрежением к национальным ценностям: «Молодым людям свойственно «презрение к ежедневному упорному труду, жажда наживы, массовый антипатриотизм (примерно 70% готовы отправиться в эмиграцию)» [2]. А. С. Панарин писал в конце 90-х, что «деморализация и дезориентация молодого поколения несомненны...»; «духовная атмосфера порождает активистов не созидания, а разрушения, разложения и растления» [20].

Анализируя результаты социологических опросов, О. И. Карпухин отмечал, что «современное молодое поколение замкнулось в собственном мирке. Молодые люди поглощены внутренней проблематикой выживания в сложное и жестокое время. Они стремятся получить ту культуру и то образование, которые помогут выстоять и добиться успеха. Отсюда явно потребительское отношение к этим основополагающим ценностям» [8]. Значимым социально-психологическим феноменом молодежного сознания конца 1990-х О. И. Карпухин считал идеализацию рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало. При этом главными целями становятся обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой. По данным социологического исследования, 18,1% опрошенных считали вполне для себя возможным участие в криминальных группировках, а 9,1% полагали, что сегодня это нормальный способ зарабатывания денег. У 12,7% молодых людей такое же отношение к проституции. Молодежь «обуржуазилась, а значит, вектор ее духовных устремлений, этос жизненных целей и ценностей противоположны этосу целей отечественной культуры, которая по природе своей всегда была антибуржуазной» [8].

О. И. Карпухин отмечал наметившуюся тенденцию к социокультурному регрессу молодежи конца 1990-х гг. По его мнению признаки деградации значительной части молодого поколения, только вступающего в

жизнь, — тревожные симптомы, свидетельствующие о наличии глубокой и системной социальной деградации как результата кризиса универсальных социальных ценностей, общезначимых идеалов, массового развития потребительских интересов. Само общество, по сути, потеряло смысл и идею собственного существования.

В учебном пособии «Социология молодежи», изданном в Ростове-на-Дону в 2001 г., суммированы сходные упреки: социальная апатия — уход из политической и общественной жизни, распространение мещанских, семейно-эгоистических настроений; кризис нравственных ценностей: отказ от правды, честности, совестливости, любви, дружбы как основы отношений между людьми; падение престижа честного труда, проявления обмана, цинизма, насилия; рост потребительских настроений, выражающийся в росте материальных вожделений, эгоизма, пренебрежения духовными ценностями, дегуманизации отношений между людьми [24].

Проведенные в последнее время социологические исследования жизненных ценностей молодежи дают иную картину. Они показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера [4; 12; 22]. В целом, первые пять ценностей молодежи совпадают с данными исследователей, полученными в разных регионах страны, в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах Урала, [3] в средних и малых городах юга России [28].

Однако необходимо учесть, что вербальные ценности не всегда совпадают с реальными социальными установками респондентов и наблюдаемым поведением. В. С. Бакиров сформулировал три причины, объясняющие факт рассогласования вербально проявляемых ценностных представлений и реальных форм практического поведения:

- 1) поверхностность уровня ценностных представлений»;
- 2) отсутствие условий, необходимых для реализации ценностных предпочтений;
- 3) независимость действий людей от усвоенных ими ценностей, подразумевающая, что ценности не детерминируют активность

Таблица 1

Распределение приоритетных ценностей среди молодежи (% от числа опрошенных)

Ценности	Все группы молодежи			Школь- ники (СПб., 2006 г.)	Студенты (2006 г.)			
	СПб. (2002 г.)	СПб. (2003 г.)	Лен. обл. (2005 г.)		СПб.	Мо- сква	Ива- ново	Пермь
Семья	70	78	84	85	83	77	89	85
Друзья	49	53	52	82	63	62	70	74
Здоровье	48	53	57	74	76	62	78	65
Интересная ра- бота	43	41	29	54	41	55	44	53
Деньги	35	23	28	43	36	29	27	44
Справедливость	19	26	22	47	61	51	61	42
Вера	9	13	10	23	23	19	20	15

Источники: Данные социологических исследований, проведенных сотрудниками НИИКСИ СПбГУ: С.-Петербург, 2002, выборка 639 чел.; С.-Петербург, 2003, выборка 857 чел.; Ленинградская обл., 2005, выборка 834 чел.; С.-Петербург, Москва и города провинции, 2006, выборка 705 чел. Отчет по научно-исследовательским проектам НИИКСИ СПбГУ, 2006.

людей, а являются лишь средством рационализирующего обоснования поведенческого выбора, продиктованного той или иной потребностью [1].

На словах признавая все указанные ценности, молодые люди не обязательно реализуют их в своем поведении. Поэтому высокий рейтинг ценности семьи вполне сочетается с кризисом этого социального института, о котором пишут многие социологи. Более высокий рейтинг интересной работы по сравнению с деньгами сочетается с данными о том, что в большинстве случаев молодые люди предпочитают высокую зарплату интересной работе. Высокий рейтинг здоровья сочетается с широко распространенным употреблением спиртных напитков (88,2% юношей и 87,6% девушек), курением (33,2% студентов), отсутствием интереса к спорту и беспорядочным образом жизни [9]. Если в школьные годы спортом занимались 75–80% студентов, то в вузе регулярные занятия продолжают 10–15% [23].

На наш взгляд, такие опросы, в которых респонденту задают вопрос о том, что он ценит и на основе этого выстраивают иерархию предпочтений, не являются информативными. В обществе всегда существует опреде-

ленный общепризнанный набор ценностей, который выбирают подавляющее большинство, независимо от пола, возраста, профессии и социального статуса. Это некий общественный консенсус, «договор о намерениях». Но реальное поведение определенных социальных групп различается, отклоняясь в большей или меньшей степени от признаваемой системы ценностей. Выявить с помощью социальных опросов реальные жизненные установки индивидов и социальных групп гораздо сложнее, чем установить декларативную систему ценностей.

За последние годы произошли значительные изменения в сфере трудовой мотивации молодежи. В советское время, в 1960-е — первой половине 1970-х гг., ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирало не менее 2/3 респондентов; теперь она на четвертом месте.

Социологи отмечают, что «всякие иллюзии в отношении свободного самоопределения в сфере труда в условиях рыночных отношений просуществовали в молодежном сознании недолго. Молодые люди стали понимать, что новые производственные отношения между работодателем и наемным работником диктуют другие правила поведе-

ния, иную трудовую мораль. Реакцией молодежи стало резкое усиление инструментализации мотивов труда. Это означает, что самоценное отношение к труду с точки зрения его содержания все больше вытеснялось инструментальным, как к средству достижения других целей. Удельный вес инструментальных ценностей в структуре трудовой мотивации достиг в 1997 г. 58% и на этом уровне сохраняется по сей день» [7]. У современной молодежи формируется иная система ценностей, происходит их коренная переориентация. В сфере трудовой мотивации молодежи преобладающее значение в настоящее время имеет материальная выгода. Так, по данным Б. Ручкина 59,9% из числа 17-летних, 65,3% из числа 24-летних и 64,4% 31-летних признали, что «большая зарплата» была решающим мотивом при выборе места работы [21].

Быть рабочим, техником, инженером стало не престижно. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи, модные журналисты, сексологи и т. п.). С. И. Левинова отмечает, что молодежная культура формируется в сфере досуга и концентрируется на различных видах досуговой деятельности. Она объясняет это тем, что для молодежи характерно «состояние свободы от обязанностей и ответственности» [10]. Молодые, считает С. И. Левинова, сочетают физиологическую акселерацию, нравственную неустойчивость, индивидуально-психологическую незрелость, желание освободиться от внешнего контроля, повышенную эмоциональность, возбудимость и ограниченность социально-экономической активности и самостоятельности. В результате молодежная культура возникает в качестве «полунезависимой частичной культуры, которая недвусмысленно отвергается культурой взрослых» [10].

Опросы также показывают, что в современной ценностной структуре молодежи отсутствует четкая связь между работой и деньгами, поскольку сейчас одни получают «бешеные» деньги путем авантюры и манипуляций, а другие имеют неадекватно маленькую зарплату за тяжелый труд.

Важным показателем является престиж различных профессиональных видов деятельности у молодежи. Социологи отмечают, что за последние 10 лет список престижных

профессий претерпел значительные изменения. Если в 1997 г. 89% молодежи считали самыми престижными профессии экономиста, финансиста, бухгалтера, юриста, то сейчас их рейтинг снизился до 63%. Снизилась также привлекательность занятия бизнесом (с 13 до 9%). Несколько возрос престиж профессий менеджера, ученого, программиста и госслужащего [4].

Социологи дают различные оценки того, какие установки, индивидуализма или коллективизма, преобладают у молодых людей. По оценкам В. Е. Семенова, к коллективистскому типу ментальности можно отнести только 9% опрошенных молодых петербуржцев (это люди, ориентированные, прежде всего, на коллектив и справедливость). При этом индивидуалистический менталитет был зафиксирован у 3% опрошенных, а к потенциально делинквентному, аморальному типу ментальности он относит не более 2% опрошенных. Более 2/3 молодежи, по мнению В. Е. Семенова, выражают мозаично-эклектический менталитет, т. е. противоречивый неопределенный конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, и установок, что делает молодежь конформной и подверженной внушениям, пиаровским манипуляциям [22].

Другие социологи считают, что поколение, выросшее в период реформ — это поколение независимых и целеустремленных индивидуалистов, приверженцев коммуникативной свободы. М. В. Лисаускене называет их своеобразными «романтиками» потребления, раскрепощенными, самоуверенными и амбициозными молодыми людьми [11]. Существует также мнение, что в новом поколении коллективисты и индивидуалисты представлены почти поровну. Другие социологи считают, что в настоящее время среди молодежи резко повышается значение индивидуализма. Сегодня около половины опрошенных в России и до двух третей учащейся молодежи крупных городов признают себя индивидуалистами [19].

На наш взгляд, можно согласиться с выводом В. Е. Семенова о том, что в настоящее время у большинства молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании. Он считает, что виноваты в этом нецивили-

зованный рынок, инфраструктура досуга и СМИ, вопиющий разрыв между сверхбогатыми и крайне бедными слоями населения.

Таким образом, анализ работ социологов показывает, что в настоящее время существуют противоречивые оценки ценностных ориентаций современной молодежи. Очевидно, что это обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, противоречивостью самого внутреннего мира молодежи и, во-вторых, ее неоднородностью, наличием различных социальных групп внутри молодежи.

Что касается жизненного самоопределения молодежи, то, на наш взгляд, наиболее распространенным его типом сейчас является переходный «смешанный» тип, который соединяет в себе структуры традиционного и современного типов самоопределения. Переходность проявляется, прежде всего, в том, что в нем явно выраженные притязания на достижение западных стандартов потребления не сопровождаются стремлением прилагать адекватные усилия для наращивания личностных ресурсов, необходимых для их достижения. Исследования социологов показывают, что существует явная зависимость социального статуса индивида от его личностных ресурсов [25]. Это означает, что чем выше уровень образования, квалификации, деловые качества и т. д., тем больше вероятность подъема по социальной лестнице. В российском социуме эта зависимость не столь явно выражена, как на Западе, тем не менее, она существует. И молодежь ее начинает осознавать, что проявляется в растущих рейтингах высшего образования и стремлении получить востребованную специальность. Однако парадокс в том, что стремление получить высшее образование не подкрепляется готовностью прилагать для этого соответствующие усилия.

Раньше, в советский период, особенно на ранних его этапах, это отчасти компенсировалось принуждающей силой социума: школьной дисциплиной, строгой общественной моралью, воздействием трудового коллектива и т. д. Можно сказать, что в предшествующий период существовало «принуждение к активности» — трудовой, общественно-политической, культурной и т. д., которое было призвано преодолеть традиционную пассивность основной массы населения. В период реформ оно исчезло. Реформаторы сделали ставку на

частный интерес, который рассматривается как более мощный источник энергии, чем государственное давление. Но реальность оказалась далеко не такой, как ее представляли авторы реформ. Освобождение от государственного принуждения для многих означало «свободу от активности».

В период реформ молодежь оказалась предоставленной самой себе. Практически исчезла школьная дисциплина, строгая общественная мораль, принуждение к труду и т. д.

На наш взгляд, жизненная позиция современной молодежи формируется под влиянием двух основных социальных факторов. Во-первых, это значительное ослабление внешних, пробуждающих активность и дисциплинирующих воздействий со стороны школы, семьи, общества, государства, не сопровождавшееся их адекватным замещением индивидуальной активностью и самодисциплиной. Во-вторых — переориентация в духовной сфере с общественного на индивидуальное, с этоса труда на этос потребления. В результате среди молодежи преобладающим становится тип жизненного самоопределения, в котором индивидуалистическая потребительская жизненная позиция сочетается с почти полным отсутствием стремления упорно трудиться, приобретать необходимые в рыночном обществе знания и навыки. Социологи отмечают, что сферой самореализации и студенты, и старшеклассники, т. е. застрашенные студенты, считают досуг, а любимым занятием на досуге у одной трети старшеклассников выступает «ничегонеделание» [26].

Мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время преобладающим типом жизненного самоопределения молодых людей является переходный тип, в котором спровоцированное рынком стремление к высоким стандартам потребления сочетается со слабо выраженным желанием прилагать усилия для их достижения. Тем самым рыночные цели сочетаются с традиционными жизненными стратегиями, направленными на сохранение привычного образа жизни.

Литература

1. Базовые ценности россиян. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. — С. 182.
2. Веселов В. Р. Интеллигенция и народ:

возвращение к старой теме. // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Материалы научной конференции. — Иваново, 2003. — С. 42.

3. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек. // Социологические исследования. — 2006. — №6.

4. Горшков М. Песня о тревожной молодости. // Российская газета. — 2006. — №60 (4026) от 24.03.2006.

5. Здравомыслов А. Молодежь России: Что она ценит и что она умеет? // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. — 1998. — №4.

6. Куприянова З. Б. Молодежь. Ее работа. Ее жизнь. // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. — 1997. — №1.

7. Zubok Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. — М.: «Мысль», 2007.

8. Карпунин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. // Социологические исследования. — 2000. — №3. — С. 124–128.

9. Козина Г. Ю. Здоровье в ценностном мире студентов. // Социологические исследования. — 2007. — №9. — С. 148.

10. Левикова С. И. Молодежная культура. — М.: Вузовская книга, 2002. — С. 7.

11. Лисаускене М. В. Поколение next — прагматичные перфекционисты или романтики потребления? // Социологические исследования. — 2006. — №11. — С. 117–119.

12. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. — СПб.: СПбГУП, 2000.

13. Магун В. С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 гг. // Социологический журнал. — 1996. — №3–4.

14. Согомонов А. Ю. Феномен «революции притязаний» в культурно-историческом контексте. // Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы. / Отв. ред. В. С. Магун. — М.: Ин-т социологии РАН, 1998.

15. Магун В. С. Ценностный реванш в

современном российском обществе. // Куда идет Россия?... Альтернативы общественно-го развития. Вып. 1. — М., 1994.

16. Магун В. С., Энговатов М. В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи. // Россия реформирующаяся. — 2007.

17. Молодежь России: Социальное развитие. / Отв. ред. В. И. Чупров. — М.: Наука, 1992.

18. Zubok Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. — М.: Социум, 1998.

19. Молодежь: тенденции социальных изменений. Сб. статей. — СПб., 2000. — С. 48.

20. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М., 1998. — С. 150, 389.

21. Ручкин Б. Молодежь и становление новой России. // Социологические исследования. — 1998. — №5. — С. 93.

22. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи. // Социологические исследования. — 2007. — №4. — С. 37–39.

23. Соколов А. В., Щербакова И. О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества. // Социологические исследования. — 2003. — №1. — С. 116.

24. Социология молодежи: Учебное пособие. — Ростов н/Д.: Феникс, 2001. — С. 158.

25. Тихонова Н. Е. Модель социальной стратификации российского общества. // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. — М.: ИС РАН, 2007.

26. Филоненко В. И. Современное российское студенчество: парадоксы и проблемы социализации. — Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. — С. 66.

27. Чупров В. И., Zubok Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве: Проблемы и перспективы. — М.: РИД ИСПИ РАН, 2000.

28. Якунина И. С. Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города. Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. — Новочеркасск, 2007.

Василий Сергеевич Любченко — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Южно-российского государственного технического университета (НПИ).

Vasiliy Sergeyevich Lyubchenko — Ph.D., Doctor of Philosophy, professor, head of South Russian State Technical University (NPI) Philosophy department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (863) 52-55-427; e-mail: fiop_urgtu@mail.ru
